

Когда она наклонилась, то обнаружилось, что в корзине Чжао Юнэр ничего не было, только два глиняных горшка. Баночки накрыты, а больше ничего нет.

Женщина лет тридцати улыбнулась и сказала Чжао Юнь`эр: «Девушка, что хорошего у тебя в сумке?»

Чжао Юнь`эр тихо ответила: «Ничего особенного».

Женщина не поверила словам Чжао Юнь`эр, она наклонилась с улыбкой: «Девушка, просто поговори с этой тетей, мы из одного деревни. В будние дни, когда я еду в город, чтобы продать что-то хорошее, мы ведь все будем разговаривать друг с другом».

«Естественно, тетушка, вас много. Боюсь, вы рассмеетесь, когда я это скажу, поэтому лучше не говорить. -Сказала Чжао Юньэр.

Когда женщина посмотрела на Чжао Юнь`эр, она поняла, что она не хотела этого говорить. Ей стало скучно, она не могла не сказать несколько слов: «Если ты этого не скажешь, это нехорошо. В любом случае, это определенно не хорошо. Некоторые люди подумали, что она собирается продать свои драгоценности, но они никому не нужны. Не ходите в город в это время, вещи не могут быть проданы, и вы потеряете деньги на поездку туда и обратно.»

Эти слова естественно предназначались для Чжао Юньэр.

Уголки губ Чжао Юнь`эр слегка приподнялись, но вместо этого она улыбнулась и вежливо сказала: «Спасибо, тетя, за беспокойство, но это мое дело.»

Женщина сердито фыркнула Чжао Юнь`эр, обернулась и посмотрела на нее вместе другими женщинами.

Чжао Юньэр просто притворилась, что не слышит.

Она также заботилась о том, что они говорят, и следила за своими словами.

Чжао Юнэр сидела в телеге, запряженной волами, и какое-то время ждала, а потом пришли еще несколько человек. Когда встреча почти закончилась, папа Ху закричал.

- Мы готовы двинуться.

Повозка с быком не такая быстрая, как повозка с лошастью, и она покачиваясь, тронулась в сторону Янчэна.

Если бы вы прошли дюжину миль, вы бы слишком устали. В основном, когда они проходили мимо, некоторые все еще приносили вещи с собой.

Когда кнут папы Ху щелкнул по заднице быка в дороге, он еще и напевал простую деревенскую песенку, выглядя расслабленно и комфортно.

Воздух ранним утром очень свежий, смешанный с ароматом земли, на дороге много неровностей и камней по пути, но Чжао Юньэр считала, что так ехать нет никакого удовольствия.

Примерно через час она прибыла в Янчэн. В тот время солнце взошло ранним утром.

Янчэн очень шумный и оживленный город. Войдя, вы увидите большие и маленькие киоски, в которых продаются всевозможные товары.

Сейчас утро, и по всей улице разносятся всевозможные ранние ароматы. Чжао Юньэр была немного голодна из-за запахов, она ведь не завтракала.

Отец Ху поискал открытое пространство и остановился, а затем напутствовал людей в повозке: «Идите, я подожду здесь». Закончив говорить, нашел сигаретную палочку в сигаретном мешке, сел на воловью повозку и начал неторопливо и комфортно курить пуская дым.

Женщины, которые везли вещи в повозке и пришли продать, все вышли из машины одна за другой. В городе есть киоски, продающие вещи. Есть фиксированные места. Когда они едут туда, они должны заплатить проезд в размере трех центов.

Чжао Юньэр знает, что ее мед — хорошая вещь, и когда дело касается рынка, обычные люди могут не позволить себе его.

Ей нужно найти магазин, который специализируется на продаже меда, а затем перепродать свой собственный.

«Девушка, разве ты не пойдешь с нами в киоск?» — спросила женщина. По сравнению с другими женщинами, она не перепутала. Такой вопрос к Чжао Юньэр можно рассматривать как заботу о ней.

<http://tl.rulate.ru/book/43983/1804729>